

А.М. Иванова

**Контактная вариантология
как новая лингвистическая парадигма:
некоторые актуальные вопросы
преподавания английского языка
в высшей школе**

В статье предлагается обзор учебного пособия проф. З.Г. Прошиной, знакомящего читателя с новой лингвистической парадигмой контактной вариантологии, а также отмечаются актуальные тенденции и спорные вопросы современного языкового образования в вузе, возникающие в свете глобального доминирования английского языка.

Ключевые слова: контактная вариантология; английский как язык международного общения; межкультурная компетенция; языковая норма и стандарт; форенизация в переводе.

Часть 1

В эпоху мировой глобализации, т. е. курса на сближение наций и государств и унификацию политических, экономических и социальных процессов, не представляется возможным игнорировать тот факт, что английский язык выступает в роли универсального языка международного общения, и, как следствие, остро встает вопрос об изучении существующих разнообразных форм и вариантов употребления английского. Все больше ученых-лингвистов описывают различные культурно-опосредованные варианты английского, особенности и последствия контактов между английским и местными (автохронными) языками, а также намечают перспективы создания международного английского языка (International English) как некоторой нейтральной, лишенной культурно-специфических черт нормы, предназначенной для общения всех народов вне зависимости от места их проживания, национальности, культуры и религиозных взглядов. Изучением вариативности современного английского языка занимается такое направление социолингвистики, как контактная вариантология.

Контактная вариантология как раздел языкознания, изучающий варианты явления в языке, утверждает появление новых вариантов английского языка, обусловленное его повсеместным изучением и использованием и, как следствие, контактом с местными языками и изменениями под влиянием особенностей локальных культур. Глобализм и локализация английского — две противоположные тенденции, затронувшие почти все виды деятельности человека в современном обществе. Отличительные черты такого нового, «глокального» английского, наблюдающиеся в речи образованных билингвов, требуют дескриптивного и функционального анализа и все чаще попадают в поле зрения отечественных ученых (В.В. Кабакчи, З.Г. Прошина, И.П. Устинова, М.В. Мельничук, О.Р. Бондаренко и др.). Возникнув в последней трети XX в., контактная вариантология испытывает все больший интерес как со стороны исследователей-теоретиков, отмечающих массу дискуссионных вопросов, так и практиков, непосредственно преподающих английский язык, поскольку она отмечает изменения современной лингвистической ситуации — изменения настолько кардинальные, что получили названия «лингвореволюции конца XX века» [5].

Основополагающие и дискуссионные проблемы новой лингвистической парадигмы — World Englishes Paradigm или, в русской терминологии, контактной вариантологии, — анализируются в работе З.Г. Прошиной [8], которая с 2005 г. является членом Международной ассоциации исследователей вариантов английского языка (International Association for World Englishes). Широта научных интересов З.Г. Прошиной и активная исследовательская деятельность делает ее авторитетным экспертом в области английского языкознания, социолингвистики и межкультурной коммуникации.

Хотя З.Г. Прошина скромно отмечает, что основной целью новой книги является попытка ознакомить русского читателя с теоретическими аспектами контактной вариантологии и направлениями, в которых могут проводиться и проводятся многочисленные исследования, а также с терминологическим багажом дисциплины, до сих пор не имевшим устойчивых эквивалентов в отечественной науке, наиболее остро (хотя и не напрямую) ставится вопрос о назревшей необходимости смены парадигмы языкового образования — от изучения английского как иностранного языка, являющегося родным для населения Великобритании, США и некоторых других стран, к изучению английского прежде всего как языка международного общения во всем его разнообразии. Поэтому данное издание можно рекомендовать как основу для рассмотрения наиболее актуальных проблем преподавания английского языка в высшей школе, и некоторые из них автор настоящей статьи считает должным озвучить далее.

Распространение английского языка как всеобщего второго предполагает решение ряда лингводидактических и методических проблем современного российского иноязычного образования, связанных с преподаванием английского языка как «обремененного» статусом международного, в том числе

вопросов, связанных с преподаванием английского в высшей школе студентам, обучающимся по специальностям, связанным с переводом и межкультурной коммуникацией.

Так, теоретическое переводоведение получает представление о *межвариантном виде перевода* как промежуточном между внутриязыковым и межъязыковым, поскольку он несет в себе трансферентные черты локального языка и культуры пользователей [9]. Формирующийся в процессе изучения иностранного языка *интерязык* — это не ошибочная и испорченная система целевого языка, а система, подчиняющаяся своим правилам и имеющая устойчивые характеристики, вызванные как языковой интерференцией, так и другими факторами. Изучение многообразия этих факторов, как представляется, возможно именно на материале «межвариантных» переводов и отмечаемых в них ошибок и девиаций. Внимания практикующих переводчиков безусловно заслуживает проблема *опосредованного перевода* — перевода с одного языка на другой (например, с китайского на русский) через английский как посредник.

Отмечая различные причины современной гегемонии английского — исторические, политико-экономические, информационные и лингвистические [8], — нельзя не признать исторический факт успешного распространения языков «доминирующих» культур, т. е. культур, наиболее продвинутых в техническом плане (например, повсеместное распространение латинского языка в период расцвета Римской империи). Как когда-то латынь, современный английский лучше всего подходит под параметры мирового языка, так как в его пользу говорит демографический фактор, или общая численность его носителей (что делает невозможным широкое распространение искусственных языков типа эсперанто, несмотря на простоту изучения). Так, общее число говорящих на английском языке сегодня в мире приближается к двум миллиардам человек, т. е. более четверти всех живущих на Земле, причем основной прирост населения наблюдается в странах, которые находятся в процессе перехода к английскому как второму официальному языку [4]. Значительную роль имеет функциональный фактор — знание английского языка (здесь уместна параллель с латынью) дает доступ ко всем областям знаний и статус образованного человека, положение в обществе. У русских, и не только, английский ассоциируется с престижностью, современностью, инновационностью, это язык международных институтов и организаций, рекламы (*уникальное предложение от эксклюзивного бренда, уикенд должен быть незабываемым, имидж ничто — жажда все, гиперстойкость и ультракомфорт*), компьютерных технологий (*софт, онлайн, пиры и трекаеры, поставить лайк, пост, блогер*), творчества и самовыражения молодежи (язык популярных песен, интернет-мемов, сленга и т. д.).

Существует разнообразие мнений за и против утверждения английского языка как глобального. Противники основывают свои доводы на влиятельной гипотезе лингвистического детерминизма Э. Сепира и Б. Уорфа о том, что язык определяет мышление, а мышление определяет традиции и поведение.

Изучение английского языка, считают они, приводит к «колонизации менталитета», изменению ценностей и предпочтений неанглоговорящих наций, исчезновению их культурной идентичности, американизации традиционных культур и языков [1–3; 7]. В силу неотделимости изучения языка от ознакомления учащегося с культурой другой страны и особенностями национального видения мира, английский язык становится элементом так называемой *мягкой силы* — способности государств добиваться желаемых политических результатов через демонстрацию привлекательности своих культурных ценностей, уникальности научно-технических достижений и эффективности политических институтов. Тем самым в иноязычном образовании возникают риски, связанные с влиянием английского языка на гражданскую позицию студентов, замещением ценностных установок, формированием у них представлений об уникальности и даже превосходстве англосаксонской культуры [10]. В.М. Алпатов отмечает дискриминационный потенциал английского языка — люди, говорящие на нем, получают дополнительное преимущество, а те, кто им не владеет, считаются необразованными и социально неполноценными, а также негативные изменения нормы того или иного языка под влиянием английского [1]. Еще одним следствием мировой роли английского языка становится снижение интереса к изучению других иностранных языков — в высших учебных заведениях Российской Федерации, за исключением специализированных лингвистических факультетов, в качестве иностранного немецкий и французский языки изучаются значительно реже, а остальные языки (например, испанский и китайский) попадают под определение «экзотические» [6].

Принимая во внимание данные аргументы, З.Г. Прошина тем не менее выступает на стороне тех, кто видит в приобретении английским языком статуса международного естественный, нейтральный и позитивный процесс, призванный облегчить международную коммуникацию в век стремительного развития информационных технологий и неизбежного геополитического, экономического и социокультурного сближения стран и народов. Отмечается, что потребность в *lingua franca* была всегда (отсюда многочисленные пиджины и игра в искусственные языки типа логлана и эсперанто), но особенно остро проявляется в эпоху массовых кросс-культурных контактов. Нейтральность и либерализм английского языка, установка на позитив, политкорректность и толерантность, способность подстраиваться под чужие культуры, проявившаяся еще в пору колониальных успехов Британской империи, позволяют считать его удачным вариантом для дипломатии, экономических сделок и индивидуальных межкультурных контактов. Кроме того, нейролингвисты отмечают тот факт, что билингвы менее склонны выражать эмоции во время общения на неродном языке вследствие того, что изучение второго языка во взрослом возрасте (*language learning*) преимущественно опирается на работу «аналитического» левого полушария, в то время как интуитивное усвоение языка в раннем возрасте (*language acquisition*) происходит с активным

задействованием правого, «эмоционального» и «интуитивного» полушария. Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, «отсутствие глобального языка тормозит объединение человечества для решения общечеловеческих проблем» [11: с. 242], а всеобщее внедрение английского в качестве второго языка может «избавить от вавилонского проклятия» [8: с. 162].

В плане преподавания перевода в перспективе обсуждения проблемы доминирования английского языка и англосаксонской культуры можно отметить извечную проблему выбора между *форенизацией* и *доместикацией* как основной стратегией перевода или вопроса о том, должен ли переводчик транслитеровать особенности англоязычной культуры или стремиться приблизить переводимые тексты к нормам своей культуры [12]. Если в отечественной традиции выбор делался (и делается, если язык оригинала — не английский), как правило, в пользу золотой середины, то на настоящий момент при переводе с английского стратегия доместикации, или культурной адаптации, начинает игнорироваться. Переводчики текстов массмедиа не стремятся адаптировать их к нормам принимающей культуры, делать их восприятие удобным для адресата, прибегать к опущениям и дополнениям в целях устранения непонятных содержательных и языковых особенностей оригинала.

Существенным показателем предпочтения форенизации является увеличение числа иностранных заимствований и формальная передача синтаксических структур и стилистических особенностей оригинала — небольшое количество лексико-грамматических трансформаций говорит о стремлении к формально точному переводу, о «сплошном калькировании», свойственном форенизации [12]. Так, в начале новостных сообщений, поступающих по лентам зарубежных информагентств, можно наблюдать моноремные высказывания, странную сочетаемость слов, перевод реалий и неологизмов методом транскрибирования, транслитерации или кальки без экспликации в виде уточнений, описаний или сносок (*лайфхак, фейковые новости, овердрафтная карта, оставить фидбэк о товаре, сервис каршеринга, глубокий фейслифтинг*), а в речевом поведении русскоязычной молодежи и не только — клише из фильмов и сериалов типа «мы это сделали» (*we did it!*), «это твоя проблема» (*it's your problem*), «вы сделали мой день» (*you've made my day*), «он просто выполнял свою работу» (*he was doing his job*) и др. Как следствие, возникает вопрос, не стоит ли рекомендовать будущим переводчикам, изучающим английский язык, в определенных случаях осознанно делать выбор именно в пользу стратегии форенизации, или «отчуждения» перевода, подразумевающей установку на сохранение и воспроизведение особенностей оригинала, часто ценой нарушения нормы русского языка и легкости восприятия, чтобы тем самым знакомить широкую аудиторию с иноязычными концептами, ценностями и мировоззрением, получающими статус глобальных.

Таким образом, следует признать, что наблюдаемая в настоящее время лингвистическая монополия английского языка, изучаемая в рамках направления

контактной вариантологии, детально представленного в книге З.Г. Прошиной, ставит перед современным иноязычным образованием ряд проблемных вопросов, обсуждение которых позволит наметить дальнейшие перспективы его развития в XXI в.

Библиографический список

Литература

1. Алтатов В.М. Глобализация и развитие языков // Труды ОИФН РАН. М.: Наука, 2005. С. 117–122.
2. Двирная К.С. Английский язык как глобальный: «за» и «против» // Вестник ЗабГУ. 2006. № 4. С. 70–75.
3. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и глобализация как американизация // Вопр. философии. 2004. № 4. С. 58–63.
4. Ионина А.А. Global English: статистика и факты // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2013. № 1 (11). С. 20–28.
5. Кабакчи В.В. Английский язык межкультурного общения — новый аспект в преподавании английского языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 6. С. 84–86.
6. Кобенко Ю.В. Изучение иностранных языков: проблемы и заблуждения / Ю.В. Кобенко, А.К. Столярова, Е.С. Рябова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 11–44.
7. Мельников А.С. Диалог культур: все ли равно, на каком языке? // Пространство экономики. 2004. № 3. С. 100–109.
8. Прошина З.Г. Контактная вариантология английского языка: Проблемы теории. World Englishes Paradigm: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2017. 208 с.
9. Прошина З.Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточн. ун-та, 2001. 476 с.
10. Тарева Е.Г. Обучение языку и культуре: инструмент «мягкой силы»? // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. № 3 (23). С. 94–101.
11. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М.: АСТ: Астрель, 2007. 286 с.
12. Шелестюк Е.В. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки / Е.В. Шелестюк, Э.Д. Гриценко // Вестник ЧелГУ. 2016. № 4 (386). С. 202–207.

References

Literatura

1. Alpatov V.M. Globalizaciya i razvitie yazy'kov // Trudy' OIFN RAN. M.: Nauka, 2005. S. 117–122.
2. Dvirnaya K.S. Anglijskij yazy'k kak global'ny'j: «za» i «protiv» // Vestnik ZabGU. 2006. № 4. S. 70–75.

3. *Inozemcev V.L.* Vesternizaciya kak globalizaciya i globalizaciya kak amerikani-zaciya // Vopr. filosofii. 2004. № 4. S. 58–63.
4. *Ionina A.A.* Global English: statistika i fakty' // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2013. № 1 (11). S. 20–28.
5. *Kabakchi V.V.* Anglijskij yazy'k mezhluk'turnogo obshheniya — novy'j aspekt v prepodavanii anglijskogo yazy'ka // Inostranny'e yazy'ki v shkole. 2000. № 6. S. 84–86.
6. *Kobenko Yu.V.* Izuchenie inostranny'x yazy'kov: problemy' i zabluzhdeniya / Yu.V. Kobenko, A.K. Stolyarova, E.S. Ryabova // Sovremenny'e problemy' nauki i obrazovaniya. 2015. № 1-1. S. 11–44.
7. *Mel'nikov A.S.* Dialog kul'tur: vse li ravno, na kakom yazy'ke? // Prostranstvo e'konomiki. 2004. № 3. S. 100–109.
8. *Proshina Z.G.* Kontaktnaya variantologiya anglijskogo yazy'ka: Problemy' teorii. World Englishes Paradigm: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2017. 208 s.
9. *Proshina Z.G.* Anglijskij yazy'k i kul'tura narodov Vostochnoj Azii: monografiya. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochn. un-ta, 2001. 476 s.
10. *Tareva E.G.* Obuchenie yazy'ku i kul'ture: instrument «myagkoj sily'»? // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2016. № 3 (23). S. 94–101.
11. *Ter-Minasova S.G.* Vojna i mir yazy'kov i kul'tur. Voprosy' teorii i praktiki mezh'yazy'kovoj i mezhluk'turnoj kommunikacii. M.: AST: Astrel', 2007. 286 s.
12. *Shelestyuk E.V.* O forenizacii i domestikacii v perevode i vozmozhnostyax ix lingvisticheskoj ocenki / E.V. Shelestyuk, E'.D. Gricenko // Vestnik ChelGU. 2016. № 4 (386). S. 202–207.

A.M. Ivanova

The World Englishes Paradigm and Current Challenges of Teaching and Learning English at Universities (Part 1)

The article presents a review of the study guide «World Englishes Paradigm» by Prof. Z.G. Proshina as well as highlights new trends and challenges in teaching and learning foreign languages in the era when fast expansion and diffusion of English promote it to become the globally dominant language.

Keywords: varieties of English; English as an international language; crosscultural competence; national norm vs. standard variety; foreignization as a translation strategy.